

Они дают и не знают,
Что я к милому иду.

Характерный для стиля частушек прием игры словами украшает и современные частушки:

Дорогой, дорог-то много,
Не ходи тропиночкой...

Отбивай, подружка, дружка,
Отбивай, не радуйся...

Я не буду боле-то
Думать-то о Коле-то.
У него другая есть,
Ему не падо боле-то.
Коля, Коля дровцы колет.
Коля клеточку кладет,
Коля в беленькой рубашке
Хоть кого так завлечет.

Приведенные выше тексты записаны в 80-х гг. в старинном уральском городе металлургов Нижней Салде. Среди частушечниц были женщины разных возрастов: А. В. Мерзлякова, 1907 года рождения, Л. С. Зыкина — 1958 года рождения. Лидия Сергеевна Зыкина — выдающийся знаток частушек. В ее репертуаре — весь основной традиционный частушечный фонд Нижней Салды. На этой основе песенница легко, талантливо варьирует тексты, создает новые. Ее частушечный репертуар подводит нас к проблеме соотношения традиционных (коллективных) и личных (индивидуальных) начал в фольклорном искусстве.

Фольклор живет, обновляется благодаря прочной и плодотворной традиции народного устного образного слова. Необходимо способствовать сохранению и развитию этой традиции.

Н. П. ЗУБОВА

Нижне-Тагильский пединститут

ПЕСНИ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ В СОВРЕМЕННОМ ФОЛЬКЛОРНОМ БЫТОВАНИИ

Изучение фольклора советского общества — одна из актуальных задач современной фольклористики. В связи с этим не раз возникали острые дискуссии, особенно по вопросам фольклорно-литературного взаимодействия. Для понимания процессов, происходящих ныне в устном народном творчестве, первостепенное значение имеет изучение обширного песенного репертуара, в том числе и песен, возникших и распространившихся после Октября. Песни советского времени актуальны и содержательны, они отображают совершившиеся исторические события, произошедшие социальные перемены, новые настроения, мысли и вкусы исполнителей. В этих песнях особенно явственно проступает освоение фольклором литератур-

ного стиля — процесс, отчетливо обозначившийся на рубеже XIX—XX вв.

Задачей данной статьи является характеристика репертуара песен советской эпохи, записанных в 1974—1985 гг. в Свердловской области студентами Нижне-Тагильского пединститута (345 текстов): обзор сюжетов, выяснение времени их возникновения, выявление наиболее распространенных песен, а также определение основных направлений варьирования песенных текстов.

Среди записанных текстов можно выделить группы песен, относящихся к разным историческим периодам: песни революции и гражданской войны, довоенных лет, Великой Отечественной войны, послевоенного времени. В репертуаре наших дней устойчиво сохраняются песни революции и гражданской войны, 1920—30-х гг. Наиболее ранние из них — «Командир, герой-герой Чапаев», «Вдоль по линии Урала», «Меж уральских гор, где зеленый бор», «Не вейтеся, чайки, над морем», «Черный ворон», «Под ракитой зеленой», «На горизонте заря догорала», «В деревенской убогой избышке», «Попал он в плен», «Вечер вечерест, солдатское сердце мрет», «Помню, я еще молодухой была», «Отец мой был природный пахарь», «Проводы», «Там вдали, за рекой», «Ежик» («Шел отряд по равнине широкой»), «Бабуся, бабуся, зачем ты, седая, до хаты своей не идешь?», «Ревела степь донская от ветра и огня». Отдельные песни гражданской войны зафиксированы в большом количестве вариантов, до десяти. Это такие песни, как «Отец мой был природный пахарь», «Помню, я еще молодухой была», «Черный ворон», «На горизонте заря догорает», «Не вейтеся, чайки, над морем». Известные еще в дооктябрьский период, в годы революции и гражданской войны, они приобрели приметы нового времени, устойчиво сохраняемые и в более поздних вариантах. Так, в варианте старой солдатской песни «Под ракитой зеленой», записанном в 1975 г. в д. Бубенка Талицкого района, появились следующие новые строки: «Он к груди, штыком пронзенной, / Крепко знамя прижимал», а в вариантах песни «Черный ворон» (Нижний Тагил) строки: «Ей скажи, мой любезной, / Что за родину я пал». Старая литературная песня «Отец мой был природный пахарь», содержащая в своих вариантах отголоски разных эпох и событий, преимущественно трактуется исполнителями как произведение времен гражданской войны. Это подтверждается такими частыми наименованиями в ней врага, как «злые чехи», «бела банда» (варианты: «злые турки», «злые люди», «злые немцы»). В песне «Помню, я еще молодухой была» среди различных названий героя устойчиво именование его «комиссаром». Героя называют комиссаром не только в песнях гражданской войны, но и в более ранних песнях, таких, например, как баллада «Как на главном Варшавском вокзале».

В 1920—30-е гг. продолжалось создание песен о Красной Армии, о героических подвигах красноармейцев, партизан, пограничников, комсомольцев, из них в 1970—80-е гг. записаны: «Конная Буденного» («С неба полуденного жара не подступи»), «Про-

летают кони по шляхам каменистым», «На коне вороном выезжал партизан», «Сверкало озеро Хасан», «Где шепчутся сосны». «По дорожке неровной, по тракту ли». Особенно популярен «Кисет» («Девичья печальная» А. Суркова). Строительство нового общества, упорный труд, овладение знаниями отображены в «рабфаковской песне» «Крестьянка» («В низенькой светелке»), дважды записанной в Нижнем Тагиле в 1980-х гг. Широко известны лирические песни о любви, о дружном колхозном труде: «Ой, цветы, кудрявая рябина», «За горою у колодца». Песни довоенного периода, проникнутые пафосом борьбы, преобразований, упорного труда, звучат и исполняются по-разному — возвышенно-патетически (походные песни, песни о подвигах), проникновенно-лирически, как раздумья о личных утратах («Кисет», «Где шепчутся сосны»), а также жизнерадостно, весело («За горою у колодца»).

Одну из наиболее многочисленных песенных групп образуют песни Великой Отечественной войны. Среди них немало произведений героического звучания, свидетельствующих о патриотических чувствах советских людей, их готовности к подвигу: «Провожала сына мать, сына-сокола», «Как на дубе на высоком», «Ой, туманы мои, растуманы», «На опушке леса старый дуб стоит», «Расступился народ — партизанку ведут», «Появился в отряде мальчишка», «С Васильевского острова», переделки песен «Раскинулось море широко», «Катюша», «Синий платочек». В годы Великой Отечественной войны широко бытовали старые солдатские и довоенные песни, измененные в соответствии с происходящими событиями: «Шли три героя», «Не вейтея, чайки, над морем», «Кисет» и др. Так, в песне «Не вейтея, чайки, над морем» появились в 40-е гг. следующие строки: «Дерутся проклятые немцы с Четвертым Сибирским полком» (вариант 1985 г., записан в с. Елань Байкаловского района); в песне «Кисет», как говорится в авторском тексте и ряде народных переделок, герой уезжал «биться с белыми в далекие края», но в одной из записей (с. Петрокаменское, 1977 г.) указанная строка имеет иной вид: герой едет «биться с немцами». Популярны песни военной тематики, созданные в разные годы, могут образовать контаминированные тексты. Например, в одной из записанных песен начало взято из песни «В чистом поле под ракитой», а затем идет текст другой песни, партизанской, — «На опушке леса старый дуб стоит». Еще в одной песне использован текст «Черного ворона», а окончанием служит строфа песни «По долинам и по взгорьям» («Этих дней не смолкнет слава...»).

Песни периода Великой Отечественной войны разнообразны по содержанию и построению. В одних преобладает обобщенное изображение событий, выражение настроений («Провожала сына мать», «Катюша», «Ой, туманы мои, растуманы» и др.), другие содержат конкретное повествование, подробный рассказ о человеческой судьбе, третьи — лирическое раздумье личного характера. Отдельные песни представляют собой сатиру на врага — гневную, саркастическую, насмешливую.

Как и в прошлом, ныне распространены песни драматического звучания, имеющие форму рассказа о происшедшем — о гибели бойца, смерти от полученных в бою ран, о невесте героя, над которой надругались враги: «Машина в штопоре вертится», «Сейчас мы все вместе в предутренний час», «Я встретился с ним близ Одессы родной», «О чем ты тоскуешь, товарищ моряк», «Крутится, вертится шар голубой». По-прежнему устойчивы в репертуаре песни об испытании женской верности: «Где-то в городе на Украине», «На одном из заводов Урала», «Это было совсем лишь недавно», «В одном городе жила парочка», «Пишу письмо, Татьяна дорогая». Сюжеты этих песен различны, но среди них преобладает рассказ о семейной драме. Песни драматического содержания отличаются повышенной чувствительностью и откровенной назидательностью, в особенности песни об испытании женской верности, но, несмотря на это, они сохраняются в репертуаре исполнителей, так как поднимают важные вопросы человеческих отношений и выражают общее убеждение в том, что боец достоин заботы, любви и верности.

Среди песен, которые могут быть определены как баллады или песни-рассказы, в годы Великой Отечественной войны обрела новую известность старая баллада о неожиданной встрече женщины-солдатки с мужем и сыном — «Вот солнце закатилось за темные леса». В ее современных записях содержатся характерные приметы минувшей войны: героиня песни считает себя вдовой «с сорок первого годика, как началась война», ее сын «дважды стал герой», он «был на Южном фронте, фашистов убивал».

Среди песен Великой Отечественной войны, записанных в 1970—1980-х гг., определенно преобладают песни с лирическими «сюжетами» о любви, дружбе, расставании, личных утратах и потерях: «В землянке», «В бухте у пирса эсминец стоял», «Помню я хмурое лето», «Провожала меня, провожала в туман», «Двадцать второго июня», «Сипенький скромный платочек», «Девушка в белой косынке», «Дул холодный порывистый ветер», «Вьется, вьется дальняя дороженька», «Или в Колпине, или в Рязани», «Ты, наверно, спишь, моя Ирина», «Милая, не плачь, не надо», «Когда бойцы его военной части», «Редко, друзья, нам встречаться приходится», «Все во мне от счастья замирало». В большинстве случаев лирические песни Великой Отечественной войны выражают настроения грусти и печали, но есть и песни военной поры, звучащие бодро, даже лукаво («За оградой ходит старец»). Некоторые из них рассказывают о счастливой встрече с пареньком-героем. Это песни «Утром на светанке», «Тот платочек с розовой каемкой». Именно две последние песни чаще других лирических песен Великой Отечественной войны записываются фольклористами.

Среди песен военных лет записано также несколько сатирических пародий и переделок: «Солнце светит все реже и реже», «Синенький скромный платочек», «Грязный солдатский платочек», «Пошел Гитлер воевать», «По улице мостовой», «Разлетались голо-

вы и туши». Они сохраняются в репертуаре участников войны и более молодых исполнителей, переживших военное детство. В рукописных песенниках, хранящихся у исполнителей, содержатся также сатирические переделки популярных лирических песен «Огонек» и «Темная ночь», осуждающие легкомысленное, недостойное поведение женщин.

Записи песен Великой Отечественной войны сопровождаются пометами: «слышала в госпитале», «слышала от солдат», «муж привез с фронта», «слышала после войны» и т. п. Больше всего этих песен записано от людей военного поколения и особенно от участников войны. Так, несколько произведений фронтового фольклора сообщил собирателям в 1977 г. житель с. Петрокаменского Пригородного района участник войны И. М. Пономарев (1909). Он назвал отдельные песни, популярные в армии в предвоенные годы и на фронте: «Сверкало озеро Хасан» («О комиссаре Пожарском»), «Катюша», «Белоруссия родная», «Если завтра война», спел некоторые из них, в том числе лирический и сатирический варианты «Синего платочка». Пел с воодушевлением, улыбаясь: «Порой ночной/Под зеленой и снежной сосной/Мерзнут и сохнут, скоро подохнут/Русской суровой зимой». В 1975 г. в пос. Сосьва Серовского района от участницы войны Р. А. Татариновой (1898) и в 1976 г. в пос. Южно-Вагранск Серовского района от Н. М. Марениной (1927) были записаны различные по тематике, композиции, интонации песни военного периода: «Раскинулись рельсы широко» (песня неволи), «Крутится, вертится шар голубой» (вариант драматической песни М. Исаковского), «За оградой ходит старец» (юмористическая партизанская песня), «Девушка в белой косынке» (лирический вариант «Синего платочка»), «Прощание в Берлине» (сатира на врага), «Огонек» («Молодая девушка немцу улыбается»), «Здравствуй, милая Маруся», «Недаром помнятся походы», «Зачем распроклята война началась» (вариант старой солдатской песни «Шли три героя»), «Привет, подруга, что-то мне не спится», «Замело и завьюжило хаты», «Где ты, где ты, скажи мне, где ты», «Прости, прощай, Москва моя родная». Несколько песен исполнила И. И. Бровина, жительница Нижнего Тагила (1919), работавшая в годы войны в госпитале: «На опушке леса», «На горизонте заря догорала», «С Васильевского острова», «Где ж вы, где ж вы, очи карие».

Песни Великой Отечественной войны могут удовлетворить разные вкусы и запросы: они разнообразны и значительны по содержанию (песни героические, трагические, драматические, лирические, юмористические, сатирические) и по форме (песни-раздумья, воспоминания, письма, рассказы, баллады, переделки, пародии). Эти песни сохраняются в репертуаре отдельных исполнителей, народных хоров и ансамблей.

Наряду с песнями Великой Отечественной войны в современном песенном репертуаре есть еще одна многочисленная группа — песни послевоенных лет. Среди них преобладают тексты о любви, а также

лирические — о родине, родном крае, о своем городе, поселке, заводе, деревне, реке, улице. Записываются также современные шуточные и сатирические песни.

Послевоенные лирические песни — это главным образом произведения женского репертуара, преимущественно неспешные, напевные. Чаще других записываются: «Золотые вы песочки», «У дороги куст калины», «Грушица», «Ивушка», «Расцвела под окошком белоснежная вишня», «Калина красная, калина вызрела», «Погас закат за Иртышом», «Куда бежишь, тропинка милая», «Огней так много золотых», «Вот кто-то с горочки спустился», «Белым снегом», «Зачем тебя я, милый мой, узнала», «Под окном черемуха колышется». Эти популярные произведения пользуются повсеместной известностью и воспринимаются исполнителями как новые народные песни. Вместе с ними, но реже, в одном-двух вариантах, фиксируются многие другие лирические любовные песни: «От звезды, звезды мерцающей», «Словно сердце, озеро глубоко», «Мне березка дарила сережки», «Золотое, обручальное на руке моей кольцо», «Ночь проходит, а я у порога», «Как взять себя в руки, скажите вы мне» и др.

Широкому распространению лирических песен о любви, созданных отдельными авторами и в коллективах самодеятельности, способствует исполнение многих из них в кинофильмах, звучание в грамзаписи и по радио. С течением времени образовалась обширная группа близких по содержанию песен, в которую органично вошли известные произведения разных лет, такие, как «Ой, страданье ты, страданье, помню, что было», «Чайка смело пролетела», «Ты ждешь, Лизавета», «Каким ты был» и др. Постепенно сложился также круг шутливых, задорных лирических песен, отличающихся жизнерадостностью, оптимизмом: «Бывайте здоровы, живите богато», «Над Волгой-речкою луна колечками», «Шел со службы казак молодой», «Над рекой пускай другие бродят, песнями звеня», «Я гадаю на ромашке», «Вышивала до рассвета расписной большой ковер», «Ходит по полю девчонка» и др. Несколько записанных песен имеют подчеркнуто юмористическое или сатирическое звучание: «Детский сад, что пчелиный рой», «Ой, да захотелось мне, девицы, на столицу подивиться», «В понедельник повстречался», «Жил-был у бабушки серенький козлик» (переделка), «А когда умрешь ты, милый мой дедочек», «Приехал сын к папаше в гости». В сатирических песнях осмеиваются пьянство, легкомыслие, жадность.

В лирическом репертуаре советского народа всегда были песни о родине, о родном крае. Немало их записывается и в наши дни: «За рекою на утренних росах», «Как пойду я на быструю речку», «Выйду к Волге тропинкою узкой», «По-над речкой расстилается туман» и др. Это песни о родной земле, русской природе. По смыслу, интонациям к ним близки песни о родном крае, о своей малой родине — городе, поселке, деревне. Таковы песни об Урале, его истории и людях: «Ой, вы горы мои», «Ой, Урал, Урал, старина

Урал», «Залегла тайга в тумане сером», «Расцвели Оренбургские степи», «Уральская полечка» (переделка «Омской полечки»), песни о конкретных населенных пунктах: «Где синеют угрюмые горы», «Течет речка, течет речка, речку Уточкой зовут» (о пос. Висим), «Расцветает родная сторонка» (о с. Петрокаменском), «Дремлет башня в наклоне» (о г. Невьянске). В Невьянском, Режевском и Верхотурском районах бытует переделка известной современной песни «Деревенька-колхозница»: «Люблю я свою деревеньку-колхозницу, Что поздно ложится и рано встает». В Нижнем Тагиле записана песня о вагонзаводе: «На заре весенней улицей зеленой/ Мы идем с тобою на родной завод». Тагильчанин учитель Б. В. Главатский сочинил несколько песен, в том числе и о своей улице: «Эстакадной улицей люди все любят». Местные авторы, как выяснилось, не всегда известны исполнителям. Так, в с. Петрокаменском собиратели пытались установить имя автора песни «Расцветает родная сторонка». Одни исполнители его знали, другие — нет. А. Н. Глазунов (1906), например, сообщил, что автор этой песни — Алексей Ширяев, а М. П. Онохова (1923) заметила: «Сочинил один петрокаменский. Был в армии, сочинил. Приехал, запел — и все стали петь».

Песни советского времени записывались преимущественно от отдельных исполнителей. Значительный интерес представляют также репертуары хоров и ансамблей. В составе хоров — ветераны труда и более молодые участники. Нередко хор или ансамбль носит название «фольклорного», так как в его репертуаре преобладают традиционные необрядовые и обрядовые народные песни. Как показывают записи, в качестве народных песен исполняются и некоторые песни советской эпохи.

Обратимся к нескольким примерам. Участники хора с. Кунара Невьянского р-на — любители народной песни. Много времени они тратят на поиски старинных песен. Хор с. Кунара поет и песни советского времени, отличающиеся напевностью, задушевностью, «грустинкой»: «Вьется, вьется дальняя дороженька», «Ночь проходит, а я у порога» и др.

Хор из соседнего с. Шайдуриха, наряду со старыми песнями «Во горенке во новой», «Соловей кукушку уговаривал», «Этап — горка невысокая», традиционными городскими романсами и новыми балладами, исполняет более поздние произведения: «На коне вороном выезжал партизан», «Люблю я свою деревеньку-колхозницу».

В репертуар хора с. Черемисского Режевского района, расположенного неподалеку от названных сел, также входит несколько песен советской эпохи: «Утром на светанке», «Запоют подружки о разлуке», «Во полюшке березонька кудрявая растет», «Люблю я свою деревеньку-колхозницу» и др. В окружении традиционных старинных песен песни советского периода, преимущественно лирические любовные, воспринимаются слушателями как народные. Таким образом фольклорные хоры и ансамбли способствуют рас-

пространению и сохранению советских песен в устном репертуаре народа.

Песни советской эпохи фиксируются в вариантах.

Как показывают новые фольклорные записи, варьирование песен советского периода определяется рядом обстоятельств. Так, происходит изменение ранее известных песен, вызванное переменами в жизни общества. Долгое бытование многих «обновленных» песен, таких, как «Под ракитою зеленой», «Отец мой был природный пахарь», «Помню, я еще молодухой была», «Кисет», «Раскинулось море широко», «Синий платочек» и др., в значительной мере определяется их созвучностью важным историческим событиям. В то же время их известность подкрепляется действием песенной традиции, в соответствии с которой в народном репертуаре надолго сохраняются наиболее содержательные и художественно значимые произведения. Традиции песнетворчества проявляются не только в отборе популярных сюжетов, но и в характере варьирования песен. Песни советской эпохи, восходящие к старым народным песням и созданные уже в новое время, изменяются теми же способами, что и распространившиеся ранее их песни литературного типа — песни русских поэтов, безымянные городские романсы, новые и новейшие баллады, — т. е. они переделываются, пародируются, контаминируются, сокращаются и т. д. Процесс варьирования проявляется и в приближении известных песен к местным условиям и обстоятельствам. Например, песни «Деревенька-колхозница» и «Омская полечка» исполняются как песни об уральском крае. Повсеместно возникают и подхватываются коллективом сочинения о родном городе, поселке, о своей деревне. В них много общего: прославляется «родная сторонка», ее дела, люди, говорится о красоте родных мест. Как и в любой другой период, варьирование песен советского времени связано с индивидуальными качествами исполнителей — с особенностями их памяти, с их вкусами, речевыми возможностями.

Изменения песен могут быть малозначительными и существенными, частичными и полными.

Можно указать несколько песенных сюжетов, варианты которых отличаются незначительно: «Под ракитою зеленой», «На коне воронем выезжал партизан», «Провожала сына мать», «На опушке леса старый дуб стоит», «Тот платочек с розовой каемкой», «Как пойду я на быструю речку», «За горой у колодца», «Золотые вы песочки» и др. В этих песнях изменяется число стрóf, отчасти — их следование, та или иная смысловая деталь, но содержание, композиция, интонация произведения остаются прежними. Например, в вариантах распространенной песни «Тот платочек с розовой каемкой» изменяются частные обстоятельства: с момента последней встречи героев прошло «восемь»/«пять» лет, девушке исполнилось «двадцать пять лет»/«двадцать три исполнилось мне»/«двадцать два», встреча происходит в поезде, мчащемся «прямо на восток» или «с юга на восток», герой — «молодой красивый паренек» или

«молодой кудрявый паренек», но в сюжетном повествовании существенных перемен нет. Незначительное варьирование многих песен, в том числе и самых признанных, объясняется особенностями их устного бытования: воспроизведение песни по памяти не бывает идентичным.

В других случаях частные изменения песни могут быть принципиальными. Так, именование героя «комиссаром» («Помню, я еще молодухой была») переводит старую литературную песню в разряд песен гражданской войны. Перестановка одной строфы может изменить облик песни, если эта строфа — финальная. Например, в известной лирической песне «Под окном черемуха колышется» более или менее драматическая концовка: «Мне не жаль, что я тобой покинута,/Жаль, что люди много говорят» заменена словами «Жди меня, мой радостный, мой сладостный,/Я в заветный час к тебе приду». Изменение каждой песни может быть охарактеризовано по совокупности варьирования произведений, близких по содержанию и построению.

Более устойчивы к изменениям лирические песни обобщенного содержания («Там вдали, за рекой», «Проводы», «Провожала сына мать», «За горою у колодца» и др.), песни-раздумья о любви («Ой, цветы, кудрявая рябина», «Золотые вы песочки», «Каким ты был», «Вот кто-то с горочки спустился» и др.), песни-рассказы о событиях, оставшихся в прошлом или благополучно завершившихся («Кисет», «Тот платочек с розовой каемкой»). Песни обобщающего содержания могут претерпевать значительные изменения, но в этом случае возникают уже новые песни-переделки (таковы песни Великой Отечественной войны: «Синий платочек», «Катюша», более современная переделка «Люблю я свою деревеньку-колхозницу»). Переработанные песни могут иметь также обобщающий характер. Так, песня «Люблю я свою деревеньку-колхозницу» более конкретно по сравнению с песней-прототипом представляет деревенский «работающий народ», его труд, заботы, отдых, но все сказанное в ней может быть отнесено многими исполнителями и к их собственной судьбе. Именно песни обобщающего звучания, близкие по содержанию большинству исполнителей, чаще образуют контаминированные тексты. Контаминируются не только песни военной поры (как показано выше), но и близкие по содержанию лирические песни. Например «Зачем он в наш колхоз приехал, зачем нарушил мой покой,/Зачем, зачем на белом свете есть безответная любовь» (запись 1982 г., Нижний Тагил).

Чаще и существеннее изменяются песни драматического звучания, чьи сюжетные ситуации отличаются напряженностью и динамизмом. Особенно наглядно варьирование проявляется в финале подобных песен. Так, популярная в наши дни песня гражданской войны «Не вейтесь, чайки, над морем» может оканчиваться как драматический рассказ о гибели «коммунарского полка» или как рассказ о смерти молодого воина, прощающегося с отцом и матерью. В вариантах песни «Отец мой был природный пахарь» устой-

чиво окончание: «Горит село, горит родное,/Горит вся родина моя», но нередко финал посвящается личным обстоятельствам героя: «Теперь остался сиротою,/Теперь я круглый сирота»; «Злодей пустил злодейку пулю,/Убил красавицу сестру»; «Сестра из лодочки упала./Вскричала: «Брат, спаси, родной»; «Тебя я больше не увижу,/В Дуная волны брошусь я» и др. В известной песне Великой Отечественной войны «Утром на светанке» рассказывается о недолгой встрече молодых людей. Девушка провожает паренька в бой и надеется на встречу после победы. Большинство песенных записей имеют этот подразумеваемый благополучный финал, но встречаются и варианты с трагичным окончанием: «Он погиб за родину свою». Подобные изменения наблюдаются и в современных песнях о любви. Так, в песне о неразделенном чувстве «У дороги куст калины» концовки варьируются. В одном случае они представляют собой иносказательный рассказ о брошенной калине, в другом, менее драматичном, выражается надежда на встречу, ее ожидание: «Буду я любви верна, не остануся одна». Другой пример: в текст песни «На горе колхоз» включаются строки, уточняющие характеристики героев и их отношения: «Ты командир полка, а я доярочка», «Он герой труда, а я доярочка./Хороша из нас будет парочка»; «Он комбайнер полей» и др. Песня «На горе колхоз» обычно заканчивается упоминанием о новой любви: «Я пойду туда, где густая рожь,/Я найду того, кто на меня похож», но ее финалом может быть и какая-либо обобщающая сентенция, что издавна характерно для лирических песен и романсов.

Так же могут быть рассмотрены и другие песни, отличающиеся динамизмом повествования («Раскинулось море широко», «Крутится, вертится шар голубой», «Огонек», «И кто его знает» и др.)

Репертуар песен советской эпохи состоит из произведений разных лет — от песен, имеющих несколько архаичную окраску, до новейших авторских сочинений. В процессе устного бытования происходит отбор песен и их варьирование, обусловленное особенностями переживаемого времени, существующими фольклорными традициями и индивидуальными вкусами исполнителей. Новые записи песен советской эпохи позволяют уточнить наблюдения над их сюжетным составом, способами их усвоения и передачи, направлениями и приемами варьирования.

В. А. СМЕРНОВ

Ивановский университет

РАБОЧИЙ ФОЛЬКЛОР ИВАНОВСКОГО КРАЯ

В науке сложилось довольно устойчивое мнение о том, что Ивановская область, как самая молодая в центрально-промышленном районе, не имеет своих исторических корней, а рабочий фоль-